

- Сестра Юньнян, что вы хотите сказать, вы можете сказать это здесь!

Пройдя десять миль, Сюаньюань Ижэнь внезапно остановилась на месте. Она снова посмотрела на Ли Юньнян, в ее взгляде таилось холодное намерение.

- Или вам вообще не о чем было мне сообщать?

Ли Юньнян была поражена и тоже остановилась, увидев в этих прекрасных глазах яростный огонь.

Она невольно вздохнула. Эта маленькая мисс была очень умна, не из тех людей, кого она могла бы обмануть и что-то скрыть. Может быть, вначале она и была обманута, но когда она обернулась и подумала об этом, то определенно почувствовала, что что-то не так.

Как раз в то время, когда она размышляла, она увидела, что холодность на маленьком лице Сюаньюань Ижэнь становится все гуще и гуще. Ли Юньнян была поражена, отказавшись от всех мыслей о том, чтобы попытаться скрыть это от нее, слегка согнув колени:

- Маленькая мисс, пожалуйста, не сердитесь. Прежде чем я последовала за вами в Облачный Святой город, ваша мать дала мне некоторые указания, чтобы я не позволяла вам участвовать в каком-либо конфликте горы Гантиан. Вот почему я взяла дело в свои руки...

- Это так? - Сюаньюань Ижэнь подняла брови, и она изо всех сил старалась подавить беспомощность и печаль в своих глазах.

Насмехаясь над собой, она сказала:

- Я не ожидала, что Юньнян будет так ей преданна. Но вы просто слишком смелы, чтобы создавать такие схемы и принимать решения за меня! Так как вы хотите слушать мою мать, то можете вернуться в горный город Сюань одна. Ижэнь не нужна такая верная служанка, как вы!

Когда она уже собиралась вернуться назад по тропинке, по которой они пришли, то увидела, что Ли Юньнян вытащила свой меч и преградила ей путь.

Сюаньюань Ижэнь была поражена, глядя на нее в шоке. Ли Юньнян не смела смотреть ей в глаза, стараясь избегать ее взгляда, но ее глаза были полны решимости.

- Маленькая мисс, Юньнян всегда прислушивалась к вашим словам и никогда не собиралась идти против вас. Но на этот раз я не могу ... сегодня я определенно не могу позволить вам вернуться!

Глаза Сюаньюань Ижэнь сузились, когда она нахмурилась, глядя в сторону экипажа. К несчастью, на пути стоял холм, и она не могла видеть, что там происходит.

Она вспомнила о том, что было раньше, о тех словах, которые сказал Ху Цяньцю, и ее сердце сразу же сжалось. Кто знает, вернулся ли уже Цзун Шоу или нет? Если он не сможет удовлетворить Ху Цяньцю, неужели этот старейшина горы Гантиан действительно сделает то, что он сказал, и лишит его жизни?

Этот человек был предком Хуанву на восьмом меридиане уровня земной чакры. С такой исключительной силой, как она сможет спасти Цзун Шоу?

Подумав об этом, Сюаньюань Ижэнь снова посмотрела на Ли Юньнян, и ее глаза загорелись.

- Юньнян, что вы от меня скрываете? Вы специально привели меня сюда, чтобы я ничего не увидела, верно?

Когда Ли Юньнян услышала это, ее лицо стало белым, как лист бумаги.

Сабля была семи дюймов в длину и шириной полтора дюйма. На лезвие сабли был выгравирован крылатый тигр, несущийся к небесам. При свете костра она светилась холодным пугающим светом.

Ху Цяньцю держался за саблю и стоял в сотне футов от Цзун Шоу. Его глаза слегка светились, в груди не было никаких боевых намерений, только ощущение, что его сердце кипит.

Огромное волнение, а также ожидания были подавлены в глубине его сердца, не в силах освободиться.

Его взгляд успокоился, ожидая, пока дыхание выровняется, а сердце снова успокоится, и он напряг свою ауру, интенсивное и властное ощущение, подавляющее во всех направлениях.

- Какой хороший парень с мечом, покажи, что ты умеешь! За последние десять лет твой дядя Ху столько раз мечтал о том, чтобы однажды принц мог бы сражаться со мной, как сегодня. Теперь я смог увидеть, как эта мечта осуществилась. Позвольте мне посмотреть, чему вы научились за три года обучения в Линхайском колледже!

Лицо Цзун Шоу слегка дрогнуло, но он ничего не сказал. Его глаза сияли, и в следующее мгновение он быстро двинулся вперед, мощно ступая правой ногой по земле. Вся энергия внутри его тела мгновенно взорвалась, хлынув в меридианы его четырех конечностей и интенсивно пылая. Он двигался со свистом, как вспышка молнии, исчезая и появляясь на глазах у всех. Пронзая мечом, шокируя дух и оглушая душу. Под ночным небом это было

похоже на поток света, разрушающий все на своем пути.

Громкий звон эхом разнесся во все стороны. Ху Цяньцю небрежно рубанул саблей, отбросив меч в сторону. Он громко рассмеялся, в его ревущем голосе было много удивления и радости:

- Хорошо! Какой хороший меч, какая хорошая сила меча! Вы находитесь на восьми открытых меридианах уровня чакры тела, с Внешней Пилюлей Саньтянь! Инь Ян, ты был прав, принц действительно не разочаровал меня! Нет, он меня удивил! Такой сюрприз...

В сотне футов от него раздался сдавленный вздох. Цзун Лин был ошеломлен, свиная нога в его руке упала на землю. В уголках его губ остался лишний жир, но у него не было сил вытереть его. Его глаза были прикованы к быстро движущемуся, призрачному образу.

Он не видел это неправильно, верно? Неужели это действительно его двоюродный брат Цзун Шоу? Разве ему не говорили, что у него тело с двойными меридианами, и он не может развиваться? Он специально наблюдал за ним, и у него не было никакой внутренней энергии, как он мог находиться на восьми меридианах уровня чакры тела?

Не только Цзун Лин, даже люди позади него были поражены. Они обменялись друг с другом ошеломленными взглядами.

Что же касается Ху Чжэнюань, который сидел на верхушке кареты, то его лицо было действительно ослепительным и впечатляющим. Иногда оно было зеленым и белым, а потом вдруг становилось красным.

Он почувствовал это, когда Цзун Шоу предложил вызов, и когда он стал Единым целым с Мечом, но только теперь подтвердил это.

Мало того, что принц знал, как совершенствоваться, его уровень тоже не был низким. Восемь меридианов Царства Чакры Тела, разве принцу не было всего тринадцать?

В этот момент он пожалел, что не может дать себе пощечину.

Только Цзун Юань громко рассмеялся, его голос был полон насмешки над тем, как все здесь были слепы. Его глаза, полные жизни, были устремлены на двух людей сражающихся друг с другом.

Лицо Цзун Шоу было по-настоящему спокойным, только его кровь начала возбуждаться, и поднялся боевой дух. Его сердце все еще было ледяным, как и меч.

Сегодня он мог пойти на все! Не нужно заботиться о потерях, не нужно использовать его духовные техники. Только используя меч в своей руке, чтобы бороться за победу, бороться, как желало его сердце...

Он отступил, затем снова бросился вперед, свет меча вспыхнул снова, и мгновенно десять теней меча ворвались в этот сабельный свет.

- Пылающий Меч, где ты этому научился? Совсем неплохо! - Ху Цяньцю засмеялся, будучи застигнут врасплох, когда он рубил саблей, непосредственно блокируя эти десять изображений меча.

Меч Цзун Шоу не исчез просто так. Он вдруг стал неразличимым и неопределенным, путь меча быстро двигался, нанося удары с самых невозможных направлений, целясь прямо в жизненно важные точки Ху Цяньцю по всему его телу.

Ху Цяньцю воскликнул еще раз:

- Это Лживый Меч? Учился ли ты у Лживого Меча Жэнь Цяньчоу или у кого-то другого? Эй! Форма и стиль есть, однако вы гораздо лучше, чем он, используете его; гораздо, гораздо сильнее!

Эта сабля просто махнула вниз и разрубила опасность. На его уровне ему не нужно было сильно напрягаться, и он мог использовать свою собственную силу, чтобы бороться с десятью мечами. Какими бы изящными ни были движения Цзун Шоу, Ху Цяньцю мог сломать их своими собственными силами.

Стоя лицом к лицу с Цзун Шоу, даже если бы он не использовал девяносто процентов своей силы, он был бы в состоянии легко защитить себя. Восемь меридианов царства чакры Земли делали его самым сильным среди себе подобных, чуть ниже Царства Вознесенного Предка!

Цзун Шоу не был смущен и не сдавался, зубчатый меч молнии в его руке снова размахивал десятью изображениями мечей. На этот раз, это было похоже на взрыв вулкана, его аура была яростной и неистовой, звенящей, когда он ударил по свету сабли. Каждый удар меча был тяжелее предыдущего, каждый меч - безумнее предыдущего.

Ху Цяньцю было все равно, он стоял на месте и не двигался. Семифутовая сабля Короля Тигров небрежно заплесала в его руке. Он становился все более и более возбужденным, когда радостно сказал:

- Это Меч Ярости? На этот раз все немного по-другому; ваша техника меча в десять раз лучше, чем у Меча Ярости Юнь Тао. Однако вы не можете так просто понять его взрывной характер. Принц, когда вы спаррингуете, вы слишком спокойны и не способны передать внутренний ритм этой техники!

Между ними постоянно мерцали огни сабель и мечей, десять ударов сталкивались с каждым вздохом. Образы меча и сабли пересекались друг с другом, меняясь с каждым мгновением.

Когда Ху Чжэнюань услышал, что сказал Ху Цяньцю, он не придавал этому особого значения. Тела Цзун Лин и Цзун Юань затряслись от изумления.

Пылающий меч Ву Вей, Лживый Меч Жэнь Цяньчоу, и Меч Ярости Юнь Тао - все это были люди, которые раньше действовали против Цзун Шоу.

Услышав слова Ху Цяньцю, получалось, что он почти в совершенстве уловил их ритм!

В следующее мгновение глаза Цзун Юаня широко распахнулись. Он увидел, как в руке Цзун Шоу появилась пурпурная молния. При активации этой энергии молнии казалось, что все сопротивление в воздухе было полностью подавлено, сливаясь со светом меча.

Это было его Пурпурное Молниеносное Копье! За исключением того, что это было еще быстрее и совершеннее. Под его ошеломленным взглядом связь между шагами не имела никаких изъянов.

В этот момент у Цзун Юаня возникло даже неправильное представление, как будто человек, создавший это Пурпурное Молниеносное Копье, был не он, а Цзун Шоу!

Голос Ху Цяньцю был полон удивления.

- Разве это не Пурпурное Молниеносное Копье того маленького сопляка Цзун Юаня? Использование меча для замены копья, на самом деле имеет свой истинный ритм. Идеи, которые вы вкладываете в него, действительно изысканны. Если вы потратите больше усилий на то, чтобы сделать его более точным, он может быть перечислен как один из самых высоких методов. Принц, вы с Цзун Юанем действительно близки друг другу? Вы научили его технике владения копьем? Похоже, он не очень хорошо усвоил это...

Цзун Юань чуть не выплюнул кровь. Ху Цяньцю воскликнул:

- Это техника меча Кровавого Убийцы Ста Тысяч Ли Ялина?

- Принц, где вы научились этой технике владения мечом? Если бы я не знал, что принц всегда был в Линхайском колледже и у вас сейчас нет намерений убивать, я бы почти подумал, что вы такой же, как этот Ли Ялин, убивший десятки тысяч людей, а также свою мать и жену! Однако, хотя эти методы меча хороши, но они не выглядят так, как будто они ваши...

Увидев, что Ху Цяньцю покачал головой, Цзун Шоу тоже рассмеялся. С того самого момента, как он использовал этот Пылающий Меч, он просто пытался проверить, что же он приобрел за это время. В этот момент для него настало время быть серьезным.

Атаки меча немного приостановились, и без каких-либо предварительных признаков они снова изменились, став похожими на тень и иллюзию!

<http://tl.rulate.ru/book/23634/728922>